

На правах рукописи

ОСИПОВА Анна Александровна

СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЧИСЛА В
РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ
МИРА (ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Специальность 10. 02. 20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата
филологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре славянских языков и методики их преподавания
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель: - доктор филологических наук, профессор
Георгий Теймуразович Хухуни

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук, профессор
Виктория Владимировна Ощепкова

- кандидат филологических наук
Люция Юрьевна Титова

Ведущая организация: Северо-восточный государственный
университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2008 года в 11 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.155.04 при Московском государственном областном университете по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5/7

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а.

Автореферат разослан «__» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Хухуни Г. Т.

Реферируемая работа посвящена сопоставительному изучению семантики количественных лексем русского, английского и французского языков.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен тем, что, несмотря на существование некоторого количества исследований, помещающих число в ряд важнейших понятий той или иной культурной системы, проблема вторичных значений числа представляется недостаточно изученной. В частности, требует разработки аспект идентичности и несовпадения вторичных значений числа в различных картинах мира.

На разных этапах формирования научной мысли специалисты, включая исследователей в области культурологии и лингвистики, обращались к проблеме символического значения и художественной функции числа в различных мифопоэтических системах. Данный вопрос рассматривается в трудах М. Ю. Лотмана, В. В. Иванова, Ю. С. Степанова, М. М. Маковского, В. Н. Топорова, В. М. Кириллина, А. И. Степанова.

В настоящем исследовании подход к изучению лексем, реализующих значение количества, производится как с позиции сопоставительно-типологического языкознания, так и с позиции лингвокультурологии и этнопсихолингвистики, что позволяет дать наиболее полное представление об особенностях восприятия определенных фрагментов действительности, связанных с числом, в различных языковых картинах мира.

Актуальность темы исследования определяется подходом к лексеме со значением числа как к единице, имеющей сложную семантическую структуру, включающую количественные и неколичественные, то есть символические значения.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в осуществлении сравнительного анализа семантической структуры лексем, реализующих значения числа в различных лингвокультурах; в сопоставлении значений, выявленных на материале современных языков, и значений, присущих числу в различных древних

мифопоэтических традициях, повлиявших на формирование современной семантики лексем-чисел. Такой подход способствует выявлению общих и дифференциальных признаков русской, английской и французской картин мира, установок культуры, которые, обретая ту или иную знаковую форму, образуют символическую вселенную, в которой человек и осуществляет свою жизнедеятельность. Культурные установки, служащие социальным или духовным ориентиром, обнаруживают прямые или косвенные связи с мифологическими пластами культуры, с религиозным опытом, с рефлексиями художественно-эстетического или научного познания мира [Телия, 1999, с. 20-23].

Объектом настоящего исследования являются фразеологические единицы с количественными компонентами русского, английского и французского языков.

Предметом исследования является сопоставительное изучение семантической структуры количественных лексем, реализующих значение всех чисел первого десятка, от *двух* до *девяти* включительно. Мы сознательно отказываемся от исследования семантики лексем, реализующих значение числа *один*, несмотря на то, что ФЕ, компонентами которых являются лексемы, реализующие значения данного числа, очень многочисленны в русском языке, хотя в большинстве случаев подобные лексемы могут опускаться, например *одна паршивая овца все стадо портит* – *паршивая овца все стадо портит*. В английских ФЕ данные лексемы могут заменяться неопределенными артиклями "a", "an", например английская ФЕ *one apple a day keeps a doctor away* – *an apple a day keeps a doctor away*, во французском языке формы количественного имени числительного и неопределенного артикля являются идентичными. Представленная ситуация не позволяет адекватно оценить особенности употребления и частотность лексем, реализующих значения числа «один». Данная проблема требует, на наш взгляд, специального исследования, проведение которого в рамках нашей работы не представляется возможным.

Квантитативные лексемы в самостоятельном употреблении обычно реализуют первичные, числовые значения. Являясь же компонентами фразеологических единиц, эти лексемы в большинстве случаев претерпевают изменения семантики и приобретают обобщенно-количественные или символические значения. В этой связи представляется целесообразным рассматривать семантическую структуру квантитативных компонентов фразеологических единиц.

Материалом исследования послужили данные фразеологических словарей русского, английского и французского языков; данные толковых словарей русского, английского и французского языков; словари пословиц, поговорок и крылатых выражений. Фразеологические единицы отбирались методом сплошной выборки из изданий, отражающих состояние современного языкового фонда. При выборе словарей трех языков учитывалась необходимость количественного совпадения предназначенного для анализа материала. Так, выбранные словари содержали одинаковое количество единиц (суммарное количество ФЕ словарей каждого языка составило $\sim 6000 \pm 50$), из которых предполагалось отобрать квантитативные ФЕ. Список фразеологических единиц русского, английского и французского языков приводится в Приложениях 2, 3, 4 соответственно.

Целью нашего исследования является изучение семантической структуры лексем, реализующих числовые значения.

В ходе достижения поставленной цели настоящего исследования решались следующие задачи:

- изучение символических значений числа в славянской и кельтской мифопоэтических традициях;
- изучение семантической структуры квантитативных компонентов ФЕ русского, английского и французского языков;
- сопоставление семантики лексемы-числа современных языков и значения числа в древних мифопоэтических традициях;

- сравнительный анализ семантики количественных лексем русского, английского и французского языков.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в выявлении общего и дифференциального в семантической структуре чисел в русском, английском и французском лингвокультурологическом пространстве посредством изучения количественных компонентов фразеологических единиц. Полученные в результате сопоставительного анализа данные дают возможность познавать посредством языковых реалий культурные традиции, обычаи, закрепленные в памяти народа.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов лексикологических и семантических исследований, в преподавании русского языка как иностранного, английского и французского языков в русскоязычных аудиториях. Материалы работы могут послужить фрагментом практической и теоретической базы для спецкурсов по русской, английской и французской фразеологии, а также лингвокультурологии.

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие **методы:**

- метод компонентного анализа ФЕ;
- метод лингвокультурологического комментария ФЕ;
- метод этимологического комментария ФЕ;
- функционально-параметрической принцип анализа ФЕ;
- метод сплошной выборки (применяемый при отборе ФЕ);
- сопоставительный метод;
- цифровой подсчет (как элемент статистического анализа).

Достоверность полученных результатов и выводов, их научная обоснованность обеспечиваются объемом исследуемого материала, изучением и обобщением теоретических исследований в этой области, комплексной методикой анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Квантитативные компоненты фразеологических единиц имеют сложную семантическую структуру, включающую количественные и вторичные, символические значения.
2. Символический смысл отдельного числа не сводится к какому-то одному значению, а скорее представляет собой некую многослойную, многоплановую и многогранную семантическую структуру, содержание которой в каждом конкретном случае может предстать как более или менее однозначное.
3. Развернутой семантической структурой обладают квантитативные лексемы русского, английского и французского языков.
4. Семантическая структура лексем, реализующих значение одного числа в разных языках, часто не совпадает, однако отдельные значения присущи лексемам трех языков.
5. Возникновение символических значений в большинстве случаев объясняется существовавшими ранее мифопоэтическими системами, оказавшими влияние на современные языки.
6. Схожие символические значения лексем трех языков имеют схожее происхождение и наследованы, как правило, из христианской традиции или античности.
7. Фразеологические единицы с квантитативными компонентами способны вступать в различные межъязыковые отношения.
8. Квантитативные лексемы способны вступать в отношения синонимии на уровне одного языка.

Структура диссертации обусловлена основными задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и четырех Приложений. Для иллюстрации результатов анализа материала в диссертационном исследовании приводятся таблицы.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы

лингвистической культурологии», организованных факультетом славянской и западноевропейской филологии ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (2003 – 2006 гг.), на Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Р. Н. Попова (к 80-летию со дня рождения) «Информационный потенциал слова и фразеологизма» (Орел – 2005), на заседаниях кафедры западноевропейских языков и методики их преподавания ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (2004-2007 гг.) и были отражены в 11 статьях, опубликованных в сборниках научных трудов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, формулируются цели и задачи работы, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, описывается лингвистический материал и методы его исследования.

Первая глава «Феномен числа в мифопоэтических традициях» посвящена символической природе числа в мифопоэтических традициях славян и кельтов. Тот факт, что числа легли в основу представлений о мироздании, не мог не отразиться в языке и культуре. Так, в наиболее древних мифопоэтических традициях числам, как и буквам, придавалось сакральное значение: они рассматривались в качестве божественных символов Вселенной, Космоса. Мифопоэтические основы числа, счета и числовых моделей более полно обнаруживаются в тех архаичных культурах, в которых число выступает уже самостоятельно, вне неперенной связи с объектами, а также тогда, когда число не полностью десемантизировано. В архаичных традициях числа использовались в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение. Тем самым числа

становились частью образа мира и средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления хаотических тенденций [Топоров, 1988, с. 629-630] .

Очевидно, что на формирование современной русской культуры оказало огромное влияние мировоззрение славянских племен, потому первая часть данной главы посвящена изучению семантики числа в культуре славян. В данном исследовании мы обращались, главным образом, к религиозным и культурным воззрениям восточных славян. Отметим, что элементы древнейших славянских верований проявляются и в современной русской культуре.

Изучение мифопоэтических воззрений славян показало, что числа *два, три, четыре, шесть, семь, восемь и девять* в различных ситуациях способны наделяться символическими значениями. Так, число *два* в славянской культуре наделено достаточно большим количеством символических значений:

1. Противостояние, заложенное в семантику числа *два*, выражается в славянской религиозной традиции оппозицией Белобога-Чернобога, репрезентирующих добро и зло соответственно. Возникновение данной оппозиции можно объяснять наблюдениями за основами мироздания, где ярко представлены противопоставления дня и ночи, зимы и лета и пр.

2. Число *два* в славянской культуре тесно связывалось с представлениями о потустороннем мире. Так, полагали, что свою Долю (божество, персонифицирующее человеческую судьбу) представлялось возможным увидеть два раза в жизни: сразу после рождения и перед смертью. Отметим, что связь числа *два* с потусторонним миром объясняет частотность двойственности в обрядовых и ритуальных действиях, направленных на установление контакта с нечистой силой, на защиту от ее негативного воздействия (для наведения порчи использовался предмет, состоящий из двух частей, замок с ключом, сросшиеся плоды). Представления о негативной, связанной с потусторонним миром семантике числа *два*

персонифицировались в славянском божестве Двоедушнике - человеке, способном превращаться в животное и приносить вред.

3. Число два в культуре славян соотносилось с идеей супружества, единением мужского и женского начала. Так, пара аистов символизировала скорую свадьбу. Структура внешнего мира нашла отражение в организации жилого пространства: дом делился на две части – мужскую (правую, в которой располагался красный угол) и женскую (левую, в которой находился очаг).

Вторая часть первой главы посвящена символической природе числа в мифопоэтических традициях кельтов. Объясним выбор кельтской мифологической системы в качестве основного древнейшего источника, в котором наиболее ярко представлены предпосылки формирования символической структуры числа в современных культурах, и как следствие языках. Мы сознательно не дифференцируем древние племена, послужившие основой для последующего формирования английской и французской нации, потому как, вслед за авторитетными исследователями, склонны считать, что «этноним *кельты* обозначает совокупность этносов, между тем как другие этнонимы: *галлы, валлийцы, бретонцы, галаты, гэлы* – используются для обозначения разных народов» [К.Ж. Гюйонварх, Ф. Леру, 2001, с. 4]. Может показаться, что в нашем случае вполне оправдано было бы изучение англосаксонских и германских мифов. Скажем, однако, что кельтская цивилизация представляется более сильной и авторитетной во многом благодаря тому, что кельты не уничтожили культуру народов, на территорию которых они пришли, а наоборот, впитали и обогатили ее.

Наше исследование показало, что в кельтской мифопоэтической традиции наиболее развернутой семантической структурой обладает число семь. Перечислим его основные значения:

- значение организации пространства и времени;
- символ центра мира;
- значение тайной магической силы;

- значение определения сроков выполнения символических действий;
- значение определения сроков благоприятного или негативного этапа жизни человека;
- значение исчисления оплаты в ситуации столкновения с потусторонним миром.

Вторая глава «Семантика количественных компонентов фразеологических единиц русского, английского и французского языков» представляет собой исследование семантической структуры количественных компонентов фразеологических единиц русского, английского и французского языков. Являясь самостоятельной единицей, количественные лексемы реализуют, в первую очередь, прямые числовые значения. Однако в некоторых случаях присутствие конкретной количественной лексемы обусловлено ее вторичным, нечисловым значением. В качестве примера подобного употребления количественной лексемы рассмотрим фрагмент романа А.П. Чехова «Драма на охоте». Из диалога С. Зиновьева и Ольги: *«Ах, все это нелепо, Оленька, все это незрело, глупо! ... Я, на вашем месте, на семи осинах удавился, а вы полотно покупаете ... улыбаетесь! Ах-ах!»* [Чехов, 1975, т. 3, с. 309]. В данном случае количественная лексема *семь* реализует неопределенно-количественное значение «много», придавая негативную коннотацию всему высказыванию. Полагаем, что лексема *семь*, имея в своей семантической структуре негативное значение, обладает способностью наделять подобной коннотацией конкретный контекст.

Считаем нужным отметить, что случаи самостоятельного употребления количественных лексем во вторичном значении (в частности, в художественных текстах) относительно редки, поэтому выявление данных значений и их структурирование не представляется возможным. В то же время реализация нечисловых и неопределенно-количественных значений количественными лексемами - компонентами фразеологических единиц

является частотной и позволяет установить группы значений каждой квантитативной лексемы.

Мы, вслед за В. П. Жуковым, считаем, что в структуре одних фразеологизмов компоненты перестают быть словами (приобретая статус символа), а в структуре других не теряют своих словесных качеств [Жуков, 1978]. При изучении языкового материала (а именно, фразеологических единиц с квантитативным компонентом русского, английского и французского языков) мы придерживались принципов классификации, согласно которой квантитативным лексемам в составе фразеологических единиц свойственна:

- семантизация - квантитативный компонент ФЕ сохраняет определенно-количественное значение, например: *гостям дважды радуются: встречая и провожая; дорожке алмаза свои два глаза; three may keep a secret if two of them are dead – трое могут хранить тайну, если двое из них мертвы; six of one and half a dozen of the other – одно и то же;*
- частичная десемантизация – компонент ФЕ утрачивает определенно-количественное, но реализует неопределенно-количественное значение, например: *faire d'une pierre deux coups – одним ударом двух зайцев убить; il ne faut pas faire d'un diable deux – не так страшен черт, как его малюют;*
- частичная десемантизация – компонент ФЕ утрачивает определенно-количественное значение, но реализует комбинаторное значение, например: *за тридцать земель – устойчивое сочетание, построенное на архаичной счетной модели, служит для обозначения далекого, неизвестного места, находящегося на неопределенно-удаленном расстоянии. Таким образом, квантитативная лексема в данном случае реализует неопределенно-количественное значение «много» и значение высшей степени (очень далеко), а также символическое значение неопределенности, неизвестности;*
- полная десемантизация - компонент полностью утрачивает количественное значение и реализует лишь качественное значение. Приведем в пример

парадигму межъязыковых фразеологических эквивалентов *быть на седьмом небе – be in the seventh heaven – être au septième ciel*.

Как показало наше исследование, количественные компоненты ФЕ русского и западноевропейских языков имеют более или менее развернутую семантическую структуру. Например, в русском языке наиболее многозначными являются лексемы, реализующие идею числа *два*, в семантической структуре которых наличествуют следующие значения:

- значение противопоставления (*гений и злодейство – две вещи несовместимые*);
- значение соперничества, вражды (*два кота в одном мешке не улежатся; два медведя в одной берлоге не уживутся*);
- значение единения, сходства, подобия (*два сапога – пара; как две капли воды*);
- символ потустороннего мира, значение разделения миров (*черта с два*);
- значение нестабильности, непостоянства (*бабушка надвое сказала; палка о двух концах*).

Все перечисленные значения современных лексем, реализующих идею числа *два*, были нами обнаружены и в славянской мифопоэтической традиции, что позволяет делать вывод о значительном влиянии архаичной культуры на лингвокультуру современную.

В английском языке наиболее развернутой семантической структурой обладают лексемы, реализующие значения числа *три*. Нами были выявлены следующие значения:

- значение совершенства (*all good things come in threes*);
- значение верховной магической силы (*three foundations*);
- значение неординарного явления или предмета (*three is a charm; three is a magic number*);
- значение негативной магической силы (*all bad things come in threes*).

Мы установили, что большинство значений современных лексем также унаследованы из архаичных культурных традиций, однако скажем, что

современные квантитативные лексемы западноевропейских языков сохранили значительно меньшее количество значений, возникших в древних мифопоэтических традициях, чем аналогичные лексемы русского языка. Так, французская лексема *trois* унаследовала только два значения из пяти возможных, а именно значение совершенства (*brave à trois poils*) и значение необъяснимого явления или предмета (*jamais deux sans trois*).

Третья глава «Особенности межъязыковых отношений квантитативных компонентов ФЕ русского, английского и французского языков» посвящена исследованию типологии отношений квантитативных ФЕ и их конкретных лексем на материале каждого конкретного языка, и трех языков в целом.

В процессе сопоставления фразеологических единиц, проводимом на основе совпадения/несовпадения четырех параметров (семантического, структурно-грамматического, компонентного, типологического) выявлены:

- межъязыковые фразеологические эквиваленты (*в двух шагах – à deux pas*);
- межъязыковые фразеологические варианты, демонстрирующие три типа расхождений:
 - а) лексические несовпадения: *быть на седьмом небе – be on cloud nine*.
 - б) морфо-синтаксические несовпадения: *из двух зол выбирать меньшее – de deux maux il faut choisir le moindre*.
 - в) комбинированные несовпадения: *jamais deux sans trois – three is a charm*.
- межъязыковые фразеологические синонимы: *in two shakes – quatre à quatre*;
- межъязыковые фразеологические омонимы: *burn the candle at both ends – слишком много работать; рано вставать и поздно ложиться – brûler la chandelle par les deux bouts – прожигать жизнь*;
- межъязыковые фразеологические антонимы: *за тридцать земель – à deux pas*.

Принимая за основу сопоставления семантику квантитативного компонента, фразеологические единицы можно разделить на несколько групп. В качестве примера рассмотрим ФЕ с компонентом пять. В русском, английском и французском языках выявлена группа ФЕ, семантика которых базируется на реально-количественном значении числа пять, отождествляемом с пятью

пальцами руки. Только в русской ФЕ отмечено сочетание имени числительного и имени существительного «пальцы» (*знать, как свои пять пальцев*). В данной группе можно выделить варианты *a bunch of five – giroflée à cinq branches*, а также ФЕ, обозначающие кражу – *five finger discount – mettre cinq et retirer six*. Несмотря на схожесть значений данных ФЕ, назвать их межъязыковыми вариантами не представляется возможным вследствие расхождения структурного и типологического параметров, а также некоторых семантических нюансов. К данной группе относится и английская ФЕ *give smb. five* и ее русский эквивалент (ФЕ заимствовано из английского языка) *дать пять*. Обратим внимание, что в русской ФЕ наблюдается характерная для западноевропейских языков и нетипичная для русского тенденция к самостоятельному употреблению имени числительного (а не в сочетании с именем существительным) для обозначения руки.

Реально-количественное значение, базирующееся на зооморфических представлениях, мотивирует значение лишнего компонента. Подобное значение реализуют лексемы в русской ФЕ *нужен, как собаке пятая нога*, французской ФЕ *chercher un mouton à cinq pattes*. Необходимо отметить, что семантика ФЕ в целом является различной.

Реально-количественное значение мотивирует значение лишнего компонента в межъязыковых фразеологических эквивалентах русского и французского языков (*пятое колесо в телеге – cinquième roué à un carrosse*). Значение абсолютной завершенности, полноты действия реализуют количественные компоненты английской и французской ФЕ *he knows how many beans make five* и *c'était moins cinq*. Семантика количественных компонентов здесь тождественна, но установить особенности межъязыковых отношений ФЕ не представляется возможным вследствие несовпадения типологического, семантического и структурного параметров.

Наше исследование показало, что количественные компоненты, обладающие развернутой семантической структурой, способны самостоятельно вступать в отношения синонимии. В большинстве случаев

синонимичными являются количественные компоненты тех ФЕ, в составе которых они реализуют значения неопределенного количества. Неколичественные значения количественных лексем, как правило, не совпадают.

Синонимами являются количественные компоненты, реализующие значение неопределенно-малого количества:

- два: *в двух словах; в двух шагах; на два слова; в два счета;*
- три: *в трех словах; в трех шагах;*
- пять: *без пяти минут.*

Синонимичны и количественные компоненты, реализующие значение неопределенно-большого количества:

- два: *с одного волка две шкуры не дерут; ум - добро, а два лучше* и т.д.;
- три: *обещанного три года ждут; ленивый три раза ходит, а скупой три раза платит* и т.д.;
- четыре: *один в четырех каретах;*
- семь: *видно велик городок, что в нем семь воевод; и праведник семь раз в день согрешает* и т.д.;
- девять: *охотника девятая заря кормит.*

Функционально-параметрический анализ выявил возможность образования вариантов фразеологических единиц посредством замены количественного компонента:

- три – семь: *думу трижды вокруг головы оберни, да раз выскажи – семь раз отмерь, один отрежь.*
- два – семь: *двум смертям не бывать, а одной не миновать – семи смертям не бывать, а одной не миновать.*

Синонимами являются количественные компоненты ФЕ, реализующие значение высшей степени:

- два: *есть в два горла; орать в две глотки;*
- три: *гнуть в три шеи; гнуть в три дуги; гнуть в три погибели; наврать с три короба; согнуться в три погибели.*

Анализ семантики количественных ФЕ и ее отдельных числовых компонентов позволил прийти к следующему выводу: в русской, английской и французской языковых картинах мира на фоне относительной тождественности числовых и вторичных значений количественных компонентов наблюдаются и особенности в восприятии значений того или иного числа. Назовем эти особенности применительно к каждому элементу числового ряда первого десятка.

Два

В русском языке лексема-число, реализующая значение числа два, может символизировать потустороннюю негативную силу (*черта с два*). В западноевропейских языках такого значения выявлено не было. В кельтской мифопоэтической традиции, в отличие от славянской, число два также не ассоциировалось с отрицательной магической силой.

Во французском языке выявлена группа ФЕ, семантика которых подразумевает некий временной или пространственный промежуток; количественная лексема выступает в качестве ограничения этого промежутка: *entre deux ages, entre deux soleils*.

Значение единения в русском и английском языках имеет разные коннотации: в русской ФЕ доминирует эмоциональная подоплека, в английской - рациональные отношения взаимной выгоды.

Три

Анализ ФЕ показал, что символические значения количественных лексем, реализующих идею числа три, имеют преимущественно положительную коннотацию. Только в английском языке выявлен случай негативного значения лексемы-числа – *all bad things come in threes*.

Обращение к архаичной счетной модели (счет девятками) характерно только для русского языка, где выявлены ФЕ, количественные компоненты которых сочетают неопределенно-количественное значение «много-несколько» и значение превосходной степени – *за тридевять земель, тридевятое царство*.

Четыре

Значения превосходной степени и абсолютного множества характерны рассматриваемым количественным лексемам только во французском языке.

Пять

Значение абсолютной завершенности, полноты действия реализуют количественные компоненты английской и французской ФЕ *he knows how many beans make five* и *c'était moins cinq*.

Шесть

Семантическая структура количественных ФЕ, реализующих значение числа шесть, не является сложной как в русском, так и в западноевропейских языках. Нами была выявлена пара межъязыковых эквивалентов *шестое чувство* – *sixième sens*. В данном случае следует обратить внимание на явление диасемии, заключающееся в том, что французская ФЕ имеет два значения, первое из них (шестое чувство, интуиция) паритетно значению русской ФЕ, второе (нравственность, моральные устои) не имеет эквивалента.

Семь

Русский и французский языки заимствовали большее количество различных ФЕ, нежели английский язык, где количественный компонент, реализующий идею числа семь, имеет вторичные значения. Русские количественные лексемы в составе ФЕ имеют более развернутую семантическую структуру. Так, только у русских лексем обнаружено значение неопределенности, неточности, приблизительности, например *нашему забору семиюродный плетень, при семи дорогах восемь улиц*.

Восемь

В русском, английском и французском языках были выявлены ФЕ, в состав которых входят количественные компоненты, реализующие значение числа восемь. Однако ни ФЕ в целом, ни их числовые компоненты не обнаруживают сходных значений.

Девять

Наиболее развернутая семантическая структура характерна для лексем английского языка. Во французском языке было выявлено лишь одно значение. В данной группе выделим пару межъязыковых эквивалентов *neuf fois sur dix - nine times of ten*. Обратим внимание на то, что в современном русском языке также стало употребляться устойчивое сочетание *девять из десяти*.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Изучение семантики и символики числа в архаичных и современных лингвокультурах показало, что числа (в особенности числа первого десятка), наделенные определенной нематематической значимостью в архаичных культурах, не потеряли своих символических свойств и в более поздних мифопоэтических традициях. Однако семантическая структура каждого числа, ассимилируясь в той или иной лингвокультуре, претерпевала некоторые изменения.

В рассматриваемых языках количественные лексеммы в самостоятельном употреблении реализуют, как правило, прямые количественные значения. Процесс формирования устойчивого сочетания с количественным компонентом и закрепления его в языке в качестве неделимой единицы происходит на протяжении значительного временного отрезка, кроме того, в семантику фразеологизма заложены определенные культурные коннотации, а некоторые его компоненты (например, количественные) могут иметь как лингвистические, так и экстралингвистические значения.

Изучение семантики числа в кельтской и славянской мифопоэтических традициях позволило выявить значительное количество значений каждого элемента числового ряда от двух до девяти (включительно). Так, семантическая структура числа *два* в славянской мифопоэтической традиции представлена шире, чем в кельтской.

Отдельную группу составили ФЕ, происхождение которых восходит к тексту Библии (*sept péchés capitaux – семь смертных грехов*) или античным источникам (работы Аристотеля (*быть на седьмом небе, be on the seventh heaven, être au septième ciel*), римские и греческие мифы (*Двуликий Янус, Janus a deux visages*). Такие ФЕ зафиксированы и в русском, и в западноевропейских языках. Семантика их количественных компонентов демонстрирует типичные для рассматриваемых языков вторичные значения. Однако мы не считаем правомерным рассмотрение этих значений при определении семантической структуры лексемы-числа того или иного языка в связи с восхождением этимологии многих фразеологизмов к одному источнику.

Для реализации значений числа компонентами ФЕ становятся различные части речи (имена числительные количественные и порядковые, имена существительные, наречия, имена прилагательные, местоимения). Количество частей речи, применяемых для реализации различных значений, составляющих семантическую структуру конкретного числа, часто зависит от объема его семантической структуры в каждом конкретном языке. В английских ФЕ зафиксировано наличие нетипичных форм количественных лексем, не встречающихся в свободном употреблении (*dressed up to nines, crack smb. to the nines, sixes and sevens*).

Анализ ФЕ показал, что семантическая структура количественных компонентов русского, английского и французского языков может включать реально-количественное значение, неопределенно-количественное значение, значение степени и символическое значение.

Способностью количественных компонентов ФЕ реализовывать неопределенно-количественные значения в парадигме «мало-несколько-много» обладают лексемы трех рассматриваемых языков.

В процессе фразеологического сопоставительного анализа также было выявлено совпадение одного или нескольких параметров (семантического, морфо-синтаксического, компонентного, типологического) разноязычных

фразеологических единиц. Отмечено совпадение значений количественных компонентов различных языков. Нами также были выявлены случаи, когда количественная лексема приобретает нехарактерное ее эквивалентам в других языках значение. Подобное явление чаще всего объясняется и представлениями, сформировавшимися в определенной лингвокультуре.

В **Приложении 1** представлена сводная таблица значений семантической структуры чисел первого десятка в древних мифопоэтических традициях.

В **Приложениях 1, 2, 3** приведены списки фразеологических единиц (в составе которых имеется количественный компонент) русского, английского и французского языков соответственно.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикация:

1. О знаковом характере лексем-чисел. // Актуальные проблемы лингвистической культурологии. Материалы десятой научно-практической конференции. Москва: «Прометей», 2003, с. 117-124.
2. Число в культурном пространстве. // Актуальные проблемы лингвистической культурологии - 2. Материалы 11 научно-практической конференции. Москва: «Прометей», 2004, с. 146-152.
3. Семантическая и символическая структура лексем со значением числа «пять». // Актуальные проблемы лингвистической культурологии - 3. Сборник статей. Москва: «Прометей», 2005, с. 81-87
4. Символика числа в обрядах хэллоуина. Актуальные проблемы лингвистической культурологии - 4. Сборник статей. Москва – «Прометей», 2006, с. 91-93
5. Особенности семантической структуры имен числительных в составе фразеологических единиц. // Актуальные проблемы лингвистической культурологии – 5. Сборник статей. Москва: «Прометей», 2006, с. 110-113.

6. О терминах «знак» и «символ». // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сборник статей. - М. «Прометей» МПГУ, 2004, с. 208-210
7. Число и лексема «два» в культурно-национальной окраске миропонимания. // Научные труды МПГУ. Серия: Гуманитарные науки. Сборник статей. - М. «Прометей» МПГУ, 2005, с. 182-185.
8. О знаково-семантическом характере лексем со значением числа. // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Серия филологическая, Алматы, 2003, с. 18-24.
9. Субъективная информация лексем со значением числа «семь» в русском, английском и французском языках. // Информационный потенциал слова и фразеологизма. Сборник научных статей. Орел – 2005, с. 77- 82
- 10. Семантическая структура квантитативных компонентов фразеологических единиц современного английского языка. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 13 (36): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2007, с. 95-99**
- 11. Особенности символического значения числа в русском, английском и французском языке. // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». - № 1. – 2007. – М.: Изд-во МГОУ. с. 272 - 276**

